

— Взгляни на луну. Ты видишь, какая она сегодня большая? — Диана сидела на краю обрыва, свесив ноги над бурлящим потоком реки. — Никогда такого не видела. На небе звезд почти не видно из-за нее. Она как фонарь, почти в полнеба.

— Сегодня же Полнолуние. Загораживающе красиво. На небе ни облачка, чисто, ясно и только она властвует над всеми, — Молодой парнишка сидел рядом с девушкой и задумчиво смотрел в небо. — Большая луна — очень редкое явление. Говорят, в такие ночи всегда происходит что-то необычное. То, о чем либо слагают легенды, либо боятся вспоминать. Начало «лунной недели». И, пора возвращаться.

Их белокурые головы светились, посеребренные лунным светом. Брат и сестра были похожи не только внешне, их внутренние миры были настроены на одну волну. Каждая фраза, сказанная одним, была дополнена другим, завершая мысль. И, только, две пары глаз, глядящих на луну, отливали разным цветом, напоминая о том, что это разные люди. Луна в глазах Дианы, отражалась в голубых озерах с чистейшей водой. А отразившись в глазах Дэниэля, она тонула в медовом напитке, таком, не свойственном, для обычных людей цвете глаз.

Этот обрыв был их излюбленным местом, куда они часто приходили полюбоваться на ночное небо или поплескаться в реке в жаркий полдень, где мечтали и делились секретами.

Дикий протяжный вой, прервал тишину ночи, заставляя девушку вздрогнуть. Мощь его звука вибрировала в ночи, поднимаясь от низких нот к самой высокой точке восприятия и встревоженные стаи птиц, взмыли в небо.

— Ди, тебе надо возвращаться, — что-то в лице брата изменилось, и голос Дэниэля зазвучал взволнованно. Непривычные интонации голоса, заставили сестру внимательней присмотреться к брату, И она увидела расширяющиеся, в страхе, зрачки, глядящие на нее.

— Что с тобой, — Диана не могла понять, что происходит. Волнение и тревога все с большей силой захватывало ее сознание. Она знала брата, как самую себя, но сейчас с ним происходило что-то неправильное. На привычном спокойном лице, стали проявляться жестокие и напряженные черты, несвойственные ему.

— Ди, возвращайся, прошу тебя, — сверкая глазами и резко дергая сестру за руку, поднимая с земли, Дэниэль уже не просил ее. Его голос все больше и больше походил на вопль отчаянья.

— Беги!... беги!!... прошу, Ди,... беги отсюда!!! ...

Она в растерянности пятилась назад, не в силах понять, что же делать и что происходит, а в глазах застыл вопрос, на который не было ответа.

Дэниэль взглянул на нее с отчаяньем и мольбой.

— Прости, так не должно было случиться, — и, понимая, что ничего нельзя изменить, он развернулся и бросился в сторону леса, подальше от сестры.

Вой повторился, и было понятно, что он принадлежал вожаку стаи, остальные подхватили его лишь спустя минуту, потявкывая и подвывая.

— Дэн, нет, не уходи, — Диана тянула руки в сторону брата, сама не замечая, что движется вслед за ним. — Дэн, ну пожалуйста... я не понимаю... не оставляй меня. — Слезы предательски наполняли глаза девушки, а ее шаги перешли на бег, за исчезающей тенью. — Нет, Дэээн... ты не можешь, так поступить... Ну, почему?...

Она бежала, не видя ничего вокруг, боясь потерять из виду, едва заметный силуэт, пока он не исчез среди деревьев леса. Она споткнулась и упала на траву, на окраине леса, вглядываясь в темноту, размазывая слезы по щекам и воя.

— Дэээн... не бросай меня здесь... — слезы жгли глаза, размывая контуры деревьев.

Закрыв глаза, пытаясь сдержать слезы, она прислушалась. Но, услышала в ответ только тихий шелест листвы на легком ветру. Но, нет, это не так. «Наверно, показалось», — пронеслась мысль. Звук повторился. Теперь, она уже не сомневалась, отчетливо услышав тихий хруст сломанных веток. Кто-то еще находился рядом.

— Кто там? Дэниэль? Это ты?

Где-то совсем близко, послышался шорох. В темноте зажглись неясные огоньки, будто вспыхнувшие светлячки, и девушка услышала рядом тихое рычание. Из темноты леса к ней двинулась тень, с желтыми огоньками глаз, а следом еще одна. Луна очертила ясный контур и, только теперь, Диана поняла, что оказалась перед стаей волков, медленно сжимающей кольцо вокруг нее. Оскал, на морде вожака и застывший взгляд, направленный в ее сторону, заставили сердце сжаться от предчувствия беды.

Девушка начала медленно отползать к основанию дерева, не спуская глаз с огромных клыков хищника, каждый раз вздрагивая при новом звуке. Теперь рычание, тяжелое дыхание и клацанье зубов слышалось отовсюду. Воздух вибрировал от ярости, растущей рядом с ней. Диана нащупала что-то твердое на земле, и пальцы судорожно обхватили деревяшку, выставляя ее вперед. Это было единственным оружием, оказавшемся под рукой, но она понимала, что оно вряд ли сможет задержать атаку. Кровь уходила из тела, устремляясь к ногам, оставляя холод и отчаянье в душе девушки. Ноги стали непослушными и тяжелыми, будто налились свинцом, притягивая ее к земле.

«Эту ночь мне не пережить, — промелькнули мысли, — если бы только Дэн был рядом...»

Белая тень метнулась перед ней, и Диана зажмурилась, бросив палку. Она закрыла лицо руками и истошно закричала. Свирепое рычание прозвучало у самого уха и ее плеча, коснулось что-то мягкое и теплое. Но, ничего не произошло, она была жива и не могла в это поверить. Похолодевшие руки сдвинулись с глаз, приоткрывая ей картину происходящего. И, она увидела перед собой большое белое пятно. Нет, это было не просто пятно. Перед ней, загрохавшая ее от стаи, стоял белый волк.

Шерсть на загривке волка поднялась, оскал пасти, обнажил острые зубы хищника, из горла вырывалось грозное рычание, а по клыкам стекала слюна. Его лапы встали в напряженную стойку, готовясь к атаке. Он сделал шаг вперед, бросая вызов вожаку.

И, вожак принял вызов. Два зверя медленно приближались друг к другу, приковывая взгляды стаи. Взгляды волков встретились, и ни один не прогнулся, перед противником. Злобный взгляд желтых глаз, нацеленных друг на друга, подергивающиеся носы, со складками агрессии, напряжение, как звенящая струна, готовая вот-вот лопнуть. И... они кинулись друг на друга, в смертельной схватке. Секунда боя и рядом с вожаком его волчица. Выпад вперед, лязг челюстей, у самого горла. Отступление и опять бросок. Еще выпад и челюсти сомкнулись на загривке и лапах. Два мощных волка трепали белую шкуру защитника Дианы. Первые капли крови окрасили белый мех, но волк продолжал отчаянно биться. Один немислимый клубок шерсти, горящих глаз, злобного рычания и звуков рвущейся плоти, с размазанной по клыкам кровью, предстал перед изумленной девушкой. Неведомые силы, проснулись в Диане. Будто замороженная, она смотрела на неравный бой, а

руки уже тянулись к палке, брошенной рядом. И, она поднялась, не отдавая себе отчет, что делает, вставая рядом с белым волком. Страх? Боль? Нет, она почти не чувствовала ни боли, ни страха. Ярость и отчаянье, в борьбе за себя и того, кто был рядом, заставляли ее наносить удары. В свете луны мелькали белые девичьи волосы, и белые клыки, с тяжелым лязгом пытались ухватить живую плоть. Но, силы были не равны и с каждой минутой, становилось очевидней, что они проигрывают эту схватку со смертью. Диана теряла силы, а белая шкура рядом, все больше краснела от крови. Клыки сомкнулись на лодыжке, пронзая тело раскаленным железом. Боль затуманила рассудок, и девушка рухнула на землю. Огонь в глазах угасал, и пелена затуманила взгляд. Где-то в другом, ускользающем мире, она, слышала едва различимые звуки боя. Но что это? В этих звуках что-то изменилось. Сквозь уходящее сознание она слышала новые звуки, нарастающие, как приближающийся шторм, закладывая уши. И, серые глаза, закрыли небо. «Как красиво и как больно...». Все поплыло перед глазами, затягивая в темноту...

«Это — наваждение. Это тело, этот запах, они сведут меня с ума. Я уже чувствую, как зверь просыпается во мне, и его не удержать».

Влад обрабатывал воспаленные раны от зубов, смывая следы крови на девичьем теле, а первобытный инстинкт рвался наружу. «Она будет моей, когда придет время. Но, сейчас, она должна окрепнуть», — мысли давили, заставляя пульсировать плоть, не давая телу покоя. Его начинала бить дрожь, каждый раз, когда руки касались ее обнаженного тела. Она была без сознания уже вторые сутки, и он ждал с нетерпением ее пробуждения. И, уже вторую ночь он не мог спать. Возвращаясь со стаей с охоты, он шел в свою комнату и видел ее и, снова в нем пробуждались желания, пожирающие мозг и лишающие его воли. А Луна все больше брала верх, заставляя низ живота болезненно ныть.

«Как же безумно хочется прижать ее к кровати и драть до одури, до судорог, до боли в теле, пока не останется сил. Я хочу видеть, как она будет извиваться в сладостных муках и выть волчицей в моих руках, раздирая мне спину от страсти. Нет... Это невозможно... Как же я хочу этого... И, ведь знаю же, что не смогу этого сделать. Я теряю рассудок. Боже... Она — моя пытка, моя кара, мой кошмар, мое безумие».

Теряя контроль над собой, он поспешно вышел из комнаты, спасаясь от самого себя. Влад чувствовал приближение животного желания, от которого не было спасения. Еще б минута и он мог уже не справиться с волком, жаждущем самки. Зов Луны был слишком силен. Он выскочил на поляну перед домом и завыл, требуя свою волчицу. И, увидел Ирэн.

Девушка шла навстречу ему, покачивая бедрами и расплываясь в улыбке, глядя на него. Влад, словно изголодавшийся зверь, набросился на нее, припечатывая ее к стене. Его мысли исчезли, осталась только жгучая жажда необузданного животного желания. Ирэн будто ждала этого. Губы мужчины впились в изгиб ее шеи жадным поцелуем, а руки с силой прижали тело к стене, заставляя ее подчиниться. Рука рванула одежду, открывая обнажившиеся груди с темными кругами сосков. И, он прижался к бедру девушки, давая почувствовать свое возбуждение. Руки блуждали по телу, то сминая груди, то поглаживая их, то опускались на ягодицы, впиваясь пальцами в упругие полушария. Член наливался невиданной силой и терся, и терся о бедра, вжимаясь в девичье тело. Губы впились в набухший призывный сосок, вырывая стон из губ Ирэн. Взгляды сошлись, губы сомкнулись, поглощая друг друга, молния джинсов поползла вниз, высвобождая налившийся орган. И,

Ирэн прижала рукой его оголенную плоть к своему животу. Пальцы Влада рванули тонкую полоску ткани на бедрах. Высвобождая из плена истекающую соками ложбину между ног, руки мужчины с силой сжали бедра девушки, приподнимая ее и лишая опоры под ногами. Ее ноги разошлись, открывая доступ в женское лоно, и мужчина ворвался в него, наполняя девичье тело наслаждением. Стройные ноги Ирэн оплели поясницу мужчины, И, стоны безумия и рычание зверя, заполнили тишину. Опаляя друг друга жаром тел, они отдавались друг другу с жадной необузданной страстью, объединившихся тел, сгорающих в любовном порыве. Это было похоже на схватку диких животных, с яростью рвущих тела, наслаждаясь добычей. Бешенные дикие толчки, доставляли ни с чем несравнимое удовольствие. Когда силы были уже на исходе, судорога свела тело Влада и, замерев на миг, он издал дикий вой наслаждения, наполняя ее потоками семени. Ногти отчаянно впились в спину мужчины, девушку затрясло, и она изогнулась дугой, протяжно завыв. Мучительная волна накрыла ее, заставляя тело биться в конвульсиях от удовольствия. По телу пробежали последние судороги, и она затихла, безвольно соскальзывая с его рук. Обессиленные они сползи по стене, выравнивая дыхание и успокаивая биение сердец. Она прильнула к мужчине, но он сидел совершенно истощенный, безучастно глядя в одну точку.

— Прости, Ирэн, — сказал Влад, когда мысли стали обретать форму, и он почувствовал реальность произошедшего. — Я, не должен был так поступать. — Он закрыл глаза и вздохнул. Поднимаясь с пола и поправляя одежду, мужчина с сожалением посмотрел в недоуменные глаза девушки, — прошу, пойми меня правильно, но, продолжения не будет. Ты знаешь, что это из-за «лунной недели». Мне надо было снять напряжение, а ты оказалась рядом.

— Ты вожак и имеешь на это право, — сказала девушка с обидой. — Но, ведь тебе было хорошо со мной. И, я готова стать матерью твоих детей. Ведь «лунные дни» дают нам силу любви.

— Да, в эти дни мы любим, как никогда. Но, именно, эти дни несут нам смерть, в эти дни мы становимся мишенью. Люди не так глупы и скоро нас останется совсем мало. Выполняй свою работу по дому. Об остальном забудь, — решительно сказал вожак.

Он отвернулся и быстрым шагом направился к дому. Нужно было привести мысли в порядок и обдумать дальнейшие действия.

Сознание медленно возвращало Диану в реальность. Слишком медленно. Будто во сне, из темноты выплывали размытые светлые тени и еле слышные голоса. И опять, темнота смыкалась над ней. Опять провал в небытие, и снова возвращение к свету, а голоса все отчетливей. Чья-то рука коснулась волос, скользая по ним, и тихий голос позвал откуда-то издалека:

— Диана, ты слышишь меня? — Такой, до боли, знакомый голос, — очнись, Ди.

Она медленно открыла глаза, и сомнение отразилось на ее измученном лице.

— Дэн, это сон? — сознание было еще спутанным, а неясные черты так нереальны, что Диана опять закрыла глаза, отказываясь верить в увиденное.

— Ей нужно время, раны слишком большие, — чужой голос никак не вписывался в этот сон. Но, руки, гладившие голову, были так знакомы. Она знала их всегда: сильные, уверенные, способные защитить или ущипнуть, или подергать за пряди. Это были руки Дэна, в этом уже не было сомнения. И девушка смелее открыла глаза, выдергивая себя из смутного сознания,

сосредотачиваясь на лице, нависающем над ней.

— Ди. Моя немыслимая, Ди. — Он улыбался, глядя на девушку, знакомой с детства улыбкой, прищурив глаз. — Я, знаю, что ты сильная и смелая, и ты снова со мной. Прости меня, — такие родные глаза, вновь смотрели с заботой и любовью. — И я понимаю, что бесполезно просить тебя, не вскакивать сразу, как только придешь в себя.

Просьба, прозвучала, как сигнал к действию. И, первое же, что сделала Диана, попыталась сесть, но от резкого движения закружилась голова, а тело заныло от боли, и она рухнула на кровать.

— Ну, что я говорил, — Дэн рассмеялся, глядя в сторону и обращаясь к кому-то, стоящему за его спиной, — с ней всегда так. Если хочешь, чтобы она что-то сделала, проси прямо о противоположном, и ты добьешься своей цели.

Взгляд девушки скользнул мимо лица Дэна и остановился на серых глазах, в обрамлении темных волос. «Серые глаза, — всплывало воспоминание, затихающего боя, — кто это?» Диана, слишком сильно наклонила голову, пытаясь увидеть лицо незнакомца. Если бы не руки брата, подхватившие ее, она бы точно слетела с кровати. Лицо Дэна заслонило образ, вызвав недовольство девушки.

— Ди, успокойся, не все сразу, — брат, бережно уложил ее на подушки и поднялся с кровати, уступая место высокому мужчине с суровым лицом. — Знакомься, это Влад. Он — вожак стаи, которая пришла нам на помощь, и хозяин этого дома.

«Вожак? Нам на помощь? Что это значит? Что за бред?». Голова шла кругом от мельтешащих вопросов. И она застонала, в бессилии откинувшись на подушки и закрывая глаза.

— Диана, Вы заставили нас поволноваться, — голос незнакомца был спокойным, уверенным и каким-то завораживающим, несущим успокоение, а внимательные серые глаза притягивали взгляд, заставляя почувствовать его власть и силу. И, девушка успокоилась, чувствуя себя под защитой. — Придет время, и Вы все поймете. Но сейчас, Ваш лучший лекарь — это сон. Об остальном мы позаботимся. И, я надеюсь на Ваше благоразумие.

Его рука легла на ее плечо, и только теперь, до сознания Дианы дошло, что под простынями она была обнажена. Ее прошиб пот, а смущение от догадки, пронзившей мозг, заставило судорожно вцепиться руками в край простыни, натягивая ее почти до глаз. Мозг усиленно заработал, выхватывая из сознания мысли, от которых хотелось спрятаться.

«Почему я голая? Здесь, перед мужчинами. И, кто раздел меня? И когда? И зачем?» Мужчина, видимо, догадался о том, что происходило в ее голове, и он оторвал свою руку от ее плеча, вставая рядом с кроватью.

— Объяснения потом, а пока отдыхайте и набирайтесь сил. Они Вам еще пригодятся, — взгляд серых глаз, пробежал по контуру тела под простыней. Зацепился взглядом на выпирающих бусинках, торчащих сосков. И, на его лице заиграла довольная улыбка, заставившая Диану покраснеть.

Едва дождавшись, когда за мужчинами закроется дверь, девушка приподняла простыню, рассматривая свое тело. То, что она увидела, вызвало стон отчаянья. Нежное тело девушки было покрыто синяками и ранами, над которыми явно кто-то уже поработал, обмыв и обработав следы от укусов.

«Может, все-таки, здесь есть женщины, которые ухаживают за больными? — прозвучал в голове обнадеживающий вопрос».

« — А если — нет? — задал вопрос другой голос, вызывая смятение в душе Дианы».

« — Это ужасно, если мужчины меня раздевали и обрабатывали мне раны. Не могу в это поверить, — бился в отчаянии голос в голове».

« — А если это ОН, раздевал и видел меня обнаженную, — вопрос, застрял в голове, вызывая смущение и возбуждение от сознания того, что этот мужчина видел ее ничем, не прикрытое тело, а возможно даже и касался таких мест, которых до этого дня, никогда не касались мужские руки».

« — Нет, я не могу в это поверить, — она решила отмести прочие мысли, — здесь должны быть женщины».

« — Вопросы, вопросы, вопросы, — свербило в мозгу. — Нет уж, не собираюсь я ждать, когда мне на них ответят. Надо найти одежду».

Диана медленно сползла с кровати, морщась от боли в ноге и закутываясь в простыню. Но, не успела она сделать и двух шагов, как дверь скрипнула и в комнату вошла темноволосая девушка, одного возраста с ней. Уставившись друг на друга, они молчали.

— Меня зовут, Ирен, — первой прервав молчание, сказала темноволосая девица. — Раз ты уже можешь ходить, значит, скоро сможешь уйти.

Диане показалось, что Ирен была рада, столь быстрому выздоровлению гостьи. Но, она не собиралась, так быстро покидать гостеприимное жилище, не получив ответов.

— Ирен, ответьте мне на вопросы и, возможно, я покину это место быстрее, чем Вы думаете. Только, брата найду, и мы уйдем отсюда.

Губы Ирен скривились в ухмылке. Она подошла к кровати и бросила на нее одежду, принесенную для Дианы.

— Одевайся, нечего ходить голышом по дому, ты уже не так больна, чтобы с тобой нянчиться, — в голосе Ирен, явно слышалось плохо скрываемое недовольство и презрение к Диане. — Что ты хочешь узнать?

— Все, — вопросов было столько, что Диана сама не могла понять, какой из них стоит задать первым. — Почему мы здесь? Кто вы такие? Почему мой брат знает вас и почему называет Влада вождем? И, что произошло в лесу, когда я упала в обморок? И, еще, — она на минуту задумалась, потому что этот вопрос беспокоил ее больше других, вызывая непонятное волнение в ней, — Кто меня раздел и обработал мои раны?

— Сплошные почему. Ну, что ж, я отвечу на вопросы, — Ирэн не собиралась упускать шанс, побыстрее избавиться от надоедливой гостьи, — я отвечу, но с одним условием. Как только ты узнаешь обо всем, ты уйдешь отсюда, и не будешь даже пытаться вернуться сюда. Если ты согласна на это, я готова рассказать.

— Я, согласна, — поспешно согласилась Диана. — Это — честная сделка.

И, Ирен, усевшись на кровать, поведала гостье историю, от которой у Дианы начали шевелиться волосы на затылке.

— Ты оказалась здесь, только благодаря своему брату, — начала свой рассказ Ирэн, — Те, кто живет здесь, не являются обычными людьми. Люди называют нас волколаками или перевертышами. Волками мы становимся только на несколько дней в полнолуние. В другое время, мы живем обычной человеческой жизнью. Несколько месяцев назад, в полнолуние, была устроена охота на волков. Местные священники подняли охотников, чтобы избавиться от «дьявольских отродьев», какими они нас считают. Стая во время охоты, выскочив из леса на охотников, попала прямо под пули и первым, кто получил пулю, был вожак. Только

благодаря тому, что первый выстрел был неточен, вожак остался жив, но он был серьезно ранен. Следом, прозвучали еще выстрелы и несколько волков, были убиты. Стая спасалась, уводя охотников за собой. По счастливой случайности, именно Дэниэль оказался свидетелем кровавой расправы. Он отволок полуживого волка в пещеру у «черных камней». И, выхаживал его. Это помогло выжить Владу, но Дэниэль стал таким же, как и мы. И наша стая приняла его.

— Но почему? — Диана не смогла сдержаться, чтобы не задать этот вопрос, когда речь шла о брате.

Из глубины сознания начали всплывать воспоминания о том, как в последние месяцы, Дэн стал часто уезжать на неделю куда-то, находя странные предлоги и ничего не рассказывая сестре. А ведь раньше, у них не было секретов друг от друга.

— Ведь не все же могут стать перевертышами?

— Да, это так. Не все, а только те, кто в полнолуние оказывается в «черных скалах». Эти камни, каким-то образом несут генетические изменения, преображая людей в волколаков. Твоему брату не повезло, хоть он и не считает, что это так. Поэтому, когда на тебя напала волчья стая, твой брат, обернувшийся волком, встал на твою защиту. Битва была рядом с нашей территорией, а волки способны унюхать своего собрата, даже на большом расстоянии. Никто и не думал, что вы сможете продержаться так долго, вдвоем сдерживая натиск стаи. — Только тайна спасает нас от истребления. Если ты не желаешь, смерти брату, ты должна молчать о том, что узнала. А теперь, ты должна уйти. Я ответила на твои вопросы.

— Нет, Вы так и не ответили на последний мой вопрос. Это Вы, меня перевязали и раздели?

— Диана ждала ответа, надеясь развеять свои сомнения. Но...

— Твои вещи пришлось выбросить, все равно они уже были разодраны и в крови. Влад, посчитал своим долгом, отплатить твоему брату за свое спасение. И, он взялся, выхаживать тебя и обрабатывать твои раны, не позволяя делать это никому другому, — что-то в голосе Ирэн привлекло внимание девушки, и, догадка, мелькнувшая в голове, тут же подтвердилась в словах. — Если бы не благодарность к Дэну за спасение Влада, я бы и пальцем не пошевелила бы для тебя. Ты здесь чужая и должна уйти. Здесь свои законы, и это законы стаи, где тебе не место.

— Вам, не безразличен Влад, — сказала Диана, глядя на девушку с пониманием. — Поэтому Вы меня так ненавидите, но я Вам не соперница, — в ее душе поднялось чувство, похожее на ревность. — Он на много старше меня и мы с ним слишком разные. Он — вожак стаи, я — обычный человек. И мне, Он не нужен, — оскобленное женское самолюбие выплескивалось горькими словами. А в душе росла злость и обида на весь мир, и на Ирэн, и на брата, и на Влада, втянувших ее в этот водоворот, а теперь изгоняющих ее из их мира.

И, одевшись, девушка двинулась к выходу, давая понять, что сдержит свое слово.

Диана шла по лесу, не разбирая направления и дороги, бредя наугад. Мысли, раз за разом, возвращали ее к событиям последних дней. И, этот разговор с Ирэн не давал покоя. Она уже смирилась с участью брата. Но, многое оставалось непонятным, мозг отказывался справляться с полученной информацией. А взгляд серых глаз преследовал, как наваждение. Идти было тяжело, она была ослаблена, а не зажившие раны, все больше начали саднить, вызывая сильную боль. Это окончательно измотало ее. И, выбравшись на опушку леса, она присела на поваленное дерево, потирая ноющую ногу. Голова кружилась от голода, усталости и боли. Она не заметила, как сползла на землю и, растянувшись, на мягкой подстилке изо

мха, провалилась в сон.

Дэниэль открыл дверь комнаты, внося поднос с фруктами и легкой закуской в спальню Влада, где оставил сестру отдыхать. И, поднос упал к его ногам. На кровати никого не было. Кровать была аккуратно заправлена, комната проветрена и ничего уже не напоминало о том, что совсем недавно здесь лежала девушка с израненным телом. Чувство тревоги нарастало в душе Дэна. Он понимал, что Диана была еще слишком слаба, чтобы уйти далеко, но он слишком хорошо знал свою сестру, чтобы быть спокойным в этой ситуации. Она, просто, не оставила ему выбора, вынуждая отправиться на поиски. Он должен был ее найти, и чем быстрее, тем лучше.

Дэниэль, решительно направился к дверям дома и, налетев на Влада, замер. Он не мог уйти из стаи без согласия вожака, зная, что неподчинение, грозит изгнанием. Но, и остаться он не мог, потому что, где-то в лесу, подвергая себя опасности, была Диана.

— Ты, чего такой взволнованный? — Вожак, схватил Дэна за руку, останавливая его в дверях.
— Диана, сбежала и, похоже, ей в этом кто-то помог. Вряд ли, она решилась бы уйти раздетой, — Дэн был, сосредоточен, просчитывая возможные варианты. — Влад, я должен ее найти. Она моя сестра. Я, итак, слишком долго скрывал от нее правду. Она не знает леса, а сумерки сгущаются. Я боюсь за нее, она слишком слаба. Да и соседняя стая может выйти на ее след. Не к добру все это.

— Подожди, я пойду с тобой, — Влад решительно направился к выходу, но вдруг остановился в задумчивости, — Надо кое-то выяснить, а ты иди. Я догоню тебя. Через час будет темно, и я смогу найти вас по запаху.

Влад шел навстречу Ирэн, и его взгляд не предвещал ничего хорошего. Улыбка, только что сияющая на лице темноволосой красавицы, сползла, наткнувшись на взгляд мужчины. Пальцы, сомкнулись на предплечье Ирэн, мертвой хваткой и поволокли девушку, припечатав ее к стене дома. Не говоря ни слова, она подчинилась, опустил глаза и ожидая решения вожака.

— Тебе поручили присматривать за Дианой. Но, она ушла. И, я уверен, что ты знаешь причину. Теперь я жду объяснений, — взгляд серых глаз проникал в самый мозг, буравя сознание Ирэн. На ее лице отразился испуг. Перед ней стоял вожак, которого девушка так хотела. Она давно ждала его решения, которое позволит ей стать его подружкой. Ведь, только появление альфа-волчицы рядом с вожаком поможет стае стать единой. Только альфа-пара способна повести за собой волчью стаю, и решить все конфликты, которые все чаще стали возникать среди них. Но, все встало под угрозу, когда в доме появилась Диана. И, злость мелькнула в глазах девицы, позволив огрызнуться на вожака.

— Влад, она не перевертыш. Ты, знаешь, что ей не место здесь, среди нас.

— Не тебе это решать, — прорычал Влад. Его слова хлестали будто плетью, нанося болезненные раны в самое сердце Ирэн. — Только мое решение имеет значение для всех, пока я остаюсь вожаком. И, если я решу, что она мне подходит, значит так и будет. Никогда волки не были жестоки к своим соплеменникам. В любом случае, она сестра члена нашей стаи, значит она под моей защитой.

— Но, ты не нужен ей, она сама мне призналась в этом. И ты не сможешь заставить ее остаться с тобой, — девушка не сдавалась, пытаясь отстоять свое право на лидерство, — я рассказала ей все, чтобы она не питала иллюзий. — И, Ирэн, нанесла последний удар, — сам

задай себе вопрос, готов ли ты к тому, чтобы она стала перевертышем, подвергая себя опасности погибнуть в схватке или быть убитой от пули охотника.

Рука, мужчины дрогнула, а в глазах, на миг, отразилась боль от сознания правоты Ирэн. Но, минуто спустя, взгляд серых глаз стал таким же стальным и решительным, как и прежде. Отступив, он отпустил девушку.

— Зачем она тебе? — руки Ирэн заскользили по груди Влада, поднимаясь к шее. Она ластилась к жожаку, рассчитывая на ответную ласку. — Ты можешь получить любую. Ни одна человеческая женщина не сможет сравниться с волчицей в лунный период. Они не обладают такими обостренными чувствами, которые возникают у волков в полнолуние. Возьми меня. Ты же знаешь, как давно я хочу быть рядом с тобой.

Девушка коснулась губами его губ, обвивая своими руками шею мужчины.

— Забудь об этом, потому что этого никогда не будет. — Освободившись от рук девушки, он резко развернулся и вышел из дома.

Диана проснулась от непонятного чувства тревоги. Едва открыв глаза, она услышала среди шепота листвы, приглушенные голоса и увидела мелькающие тени с ружьями, скользящими среди леса. Девушка бесшумно поднялась и, стараясь не привлекать внимание, укрылась за деревьями. В сгущающихся сумерках, обступивший ее лес, вызывал смутение. Страх холодной змейкой проникал под кожу. Она знала, что должна предупредить стаю об опасности. Но, лес был безучастен к ее страхам. Дикая мысль пронзила мозг, отдавшись острым осколком в груди. Если брат начнет искать ее, он попадет под пули. Она не могла позволить этому случиться. В голове, молниеносно, созрел план — ОНА должна увести стрелков подальше от стаи. Выскочив на открытое место и поняв, что ее заметили, девушка ринулась вглубь леса, уводя людей за собой. Белые волосы, в сумерках были хорошим ориентиром, а территория стаи, заставила охотников поверить в свою цель.

Она неслась сквозь чащу, раздирая в кровь свое тело, позабыв о боли в ноге. Только увести, только бы сбить с толку стрелков, только бы Дэни не было рядом. Эти мысли придавали силы и вдруг, чуть не сорвавшись, с обрыва реки, она замерла. Бежать? Но куда? Диана посмотрела под ноги, где водный поток разбивался о камни. «Надо рискнуть. Иначе все бесполезно». Девушка отступила назад, готовясь к прыжку и, не поняла, как оказалась прижатой к земле. Над ней стоял белый волк, лизавший ее лоб, своим шершавым языком.

— Дэни, облава, надо предупредить стаю, — девушка, обхватила руками в белую шерсть волка, взволнованно глядя в желтые глаза.

Волк оглянувшись, опустил у ног девушки, подставляя свою спину. Звуки приближались, и Диана, не колеблясь, вскочила на спину волка, вцепившись в шерсть загривка. Звук передернутого карабина и вой волка, слились в единый звук. Прозвучал выстрел, и птицы взметнулись ввысь. Пуля высекла искру на камне, в том месте, где секунду назад стоял белый волк. Но, белый силуэт уже скрылся за кустарником, унося на своей спине беловолосую девчонку, подальше от опасности. В месте сужения реки, лапы оттолкнулись от земли и, сделав мощный прыжок, волк опустился на противоположном берегу реки. Он скрылся в чаще, уходя от погони. И, только теперь, Диана поняла, что сил не осталось. Она с трудом удерживалась на спине, прильнув к ней всем телом. Дэниэль несся в сторону стаи, чтобы предупредить об опасности, идущей по их следу. Передаваемый по цепочки, ответный вой, прозвучал вдалеке, сообщая о том, что послание доставлено.

Стая была предупреждена, значит, была готова встретиться с врагом. Белый волк ворвался в

лагерь и остановился посреди поляны, на которую со всех сторон сходились волки. Его встретила разношерстная масса. Серый огромный вожак, подошел к белому волку, с бесценной ношей. Заглянув в девичьи глаза, он ткнулся носом в руку Дианы, и его зубы осторожно прикусили запястье девушки, в знак заботы и нежности. И, отступив, вожак, скользнув взглядом серых внимательных глаз по застывшим глазам, смотрящим на него. Он поднял морду к луне и затянул свою песню. Она пронеслась над лесом, отзываясь эхом в других стаях. Все стояли, ожидая приказа своего лидера, и вожак направился в сторону скал, уводя за собой волчью стаю.

Скалы нависли над водой, черные и грозные. Немало преданий было связано с ними. Это священное место, не раз укрывало волков от погони. Люди боялись близко подходить к «черным камням», веря в проклятия, о которых говорили легенды. Поэтому, это место как никакое другое подходило для убежища. И, именно поэтому, вожак выбрал его для своей стаи.

Один за другим, вся стая скрылась в пещере, вход в которую был укрыт кустарником у кромки воды. И, только два волка оставались на другом берегу, не смея подойти ближе. На спине одного из них, дремала девушка с волосами посеребренными луной. Они охраняли ее сон, наблюдая за окрестностями и защищая вход в пещеру, в которой укрылась волчья стая. Диана, очнувшись от сна, задолго до рассвета. Над черной скалой висел огромный диск луны, отражаясь в темных водах реки. Было тепло и уютно лежать между двумя волками, чья шерсть, словно одеяло, защищала ее от прохлады ночи. Поборов смущение, девушка провела рукой по серой шерсти, лежащего рядом волка. Она почувствовала движение шерсти под пальцами и, подняв глаза, столкнулась взглядом с серыми глазами, внимательно глядящими на нее. Как замороженные они смотрели друг на друга, боясь разорвать связующую нить, пока Диана не почувствовала движение рядом. Белый волк поднялся и направился к скале, оставляя их одних. Он не имел права вмешиваться в любовные дела вожака, даже если сейчас, рядом с ним была его сестра. Это было законом волчьей стаи. Вожак имел право на свою территорию, куда был закрыт вход для любого другого волка. Движение шершавого языка, нежно вылизывающего воспаленные раны девушки, принесли Диане облегчение от боли. И, эта забота, прикосновения и взгляды, поднимали в ее душе волну благодарности, нежности и доверия.

На рассвете дозорные, отправились осматривать территорию. Вой, разорвавший тишину, сообщил, что опасность миновала, и волчья стая, потянувшись стройным клином в сторону стоянки.